

Д.А. Хитров*

ОБРАЗОВАНИЕ ОРЛОВСКОГО НАМЕСТИЧЕСТВА В ХОДЕ ГУБЕРНСКОЙ РЕФОРМЫ ЕКАТЕРИНЫ II¹

Аннотация. В статье анализируется реализация губернской реформы 1775 г. на территории Орловского наместничества. Губернская реформа, проводимая Екатериной II, была сопряжена с глубокой перестройкой всей системы управления на местах и, в частности, с переформатированием системы административного деления на новых, рациональных, началах. На смену старой системе уездного деления, складывавшейся исторически и восходящей к эпохе возникновения единого Российского государства, пришла новая, ориентированная на принцип примерного равенства населения равных по статусу административных единиц (в уезде – 30–40 тыс. душ мужского пола, в губернии – до 400 тыс.) и максимальной территориальной доступности административных центров. Пореформенные границы уездов с высокой достоверностью реконструируются на основе карт Генерального межевания. Границы уездов, существовавших до реформы, восстановить значительно сложнее. Для этого были использованы так называемые «карты петровских геодезистов», сохранившиеся для большей части рассматриваемой территории, и материалы ревизий, которые локализуются с учетом того, какие из существовавших в пореформенное время границ восходят к более раннему периоду. Наложение двух карт позволяет с высокой детальностью увидеть перераспределение земель между административными единицами в ходе административной реформы и исследовать логику этих изменений. Учреждение Орловского наместничества происходило в условиях, когда наместничества к северу и западу от него уже были открыты. Исследовано, из территорий каких провинций составлялось по указу 6 сентября 1778 г. новое наместничество, и предложено объяснение его необычной, сильно вытянутой в широтном направлении конфигурации. Границы уездов на его территории претерпели значительные изменения, но в то же время для большинства уездов «старых» городов характерно сохранение значительного территориального «ядра», расположенного вокруг уездного центра. При этом значительные территории перешли к новым уездным центрам или были перераспределены между старыми.

Ключевые слова: историческая картография, губернская реформа 1775 г., наместничество, уезд, карты Генерального межевания, административный центр.

* Хитров Дмитрий Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Khitrov Dmitriy Alekseevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Section of Russian History Before the 19th Century, History Department, Lomonosov Moscow State University

+7-917-520-34-05; dkh@bk.ru

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 16-01-00068.

THE FORMATION OF THE ORYOL VICEGERENCY IN THE COURSE OF THE GOVERNORATE REFORM OF CATHERINE II

Abstract. The article analyzes the implementation of the Governorate Reform of 1775 on the territory of the Oryol vicegerency. The Governorate Reform initiated by Catherine II was tied to an extensive restructuring of the local management system and, in particular, with the reformatting of the administrative division system on new, rational principles. In place of the old system of uyezd divisions, which was formed historically and went back to the era of the emergence of a single Russian state, came a new system, directed on the principle of approximate equality of the population of equal administrative units (in the uyezd there are 30–40 thousand males, in the governorate – up to 400 thousand males) and the maximum territorial accessibility of the administrative centers. The post-reform borders of the uyezd are reconstructed by the author with high reliability on the basis of the General Land Survey maps. The boundaries of uyezd that existed before the reform is much more difficult to restore. For this purpose, the so-called “maps of the Petrine geodesists”, preserved for the most part the territory under consideration, and the materials of the revisions, which are localized and take into account which of the boundaries existed in the post-reform period, date back to an earlier period. The overlaying of the two maps allows us to see with high detail the redistribution of land between administrative units in the course of the administrative reform and to investigate the logic of these changes. The establishment of the Oryol vicegerency took place under the conditions when the vicegerencies to the north and west of it were already open. The article's author investigated from the territories of which provinces the new vicegerency was formed according to the decree of September 6, 1778, and proposes an explanation for its unusual, strongly extended configuration in the latitudinal direction. The boundaries of the uyezd on its territory have undergone significant changes, but at the same time, for most of the uyezd of the “old” cities, it was custom to preserve a significant territorial “core” located around the uyezd center. At the same time, significant territories passed to new uyezd centers or were redistributed between old ones.

Keywords: historical cartography, Governorate Reform of 1775, vicegerency, uyezd, maps of the General Land Survey, administrative center.

* * *

Как известно, губернская реформа 1775 г. стала крупнейшим среди преобразований системы административно-территориального деления России дореволюционного периода. До нее основу устройства административно-территориального деления страны составляла исторически сложившаяся уездная система, восходившая в центре страны еще к периоду складывания единого государства, а на окраинах – ко времени их первоначального освоения. Уезды резко различались по размерам, численности населения, внутренней струк-

туре. Изменения их границ случались нечасто и были связаны с сугубо местными условиями. Состав губерний и провинций в течение XVIII в. неоднократно менялся, но эти перемены не затрагивали уездного уровня.

В ходе реформы 1775 г. административно-территориальное деление России было перестроено на качественно иных принципах. В основу новой системы был положен принцип примерного равенства населения губерний и уездов, и границы всех административно-территориальных образований были решительно изменены. Большое значение имеет вопрос, как были реализованы принципы нового административного деления, определенные «Учреждением для управления губерниями», в какой степени новые административные границы были преемственны по отношению к старым, какие территории изменили свою административную подчиненность.

Хотя губернская реформа 1775 г., одно из самых важных и, безусловно, наиболее завершенных внутриполитических предприятий Екатерины II, закономерно привлекала большое внимание специалистов (ей посвящены работы А.Д. Градовского, В.А. Григорьева, М.П. Павловой-Сильванской, Н.В. Середы и др.)², та ее сторона, которая представлялась наиболее важной самим ее авторам, а именно глубокая перестройка всей системы административно-территориального деления страны, изучена существенно меньше. Чаще всего она характеризуется в нескольких словах – как механическая реализация определенного «Учреждением для управления губерниями» принципа: 400 тыс. душ в губернии, 30–40 тыс. душ в уезде. Единственной работой, в которой специально затрагиваются интересующие нас вопросы, остается книга Ю.В. Готье, который, однако, сосредоточился на предпосылках реформы и не исследовал ее реализацию³.

Решение данной масштабной задачи требует последовательного рассмотрения изменений, которые произошли в каждом из регионов страны, выявления общего и особенного в этих процессах. Настоящая статья посвящена формированию одного из наместничеств Центрального Черноземья – Орловского.

Специфика поставленной задачи выдвигает на первый план картографические источники. К сожалению, русская картография

² Градовский А.Д. История местного управления в России. Т. 1. СПб., 1868; Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине. СПб., 1910; Павлова-Сильванская М. П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.): Сборник статей. М., 1964; Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Второй. М., 2004.

³ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1, 2. М., 1941, 1941.

в XVIII в. находилась в стадии становления, и как количество, так и качество имеющихся в нашем распоряжении материалов оставляют желать лучшего.

Что касается дореформенных границ уездов, то интересующая нас территория хорошо покрывается материалами картографических работ 1720-х – 1730-х гг. Они оставили в архивах (прежде всего в РГАДА и РГИА) многочисленные карты уездов того времени, основной массив которых был выявлен В.М. Кабузаном⁴; частично они отражены также в печатных атласах 1739 г. (Атлас И.К. Кирилова) и 1745 г. (Академический атлас). Весьма важное значение имеет также коллекция карт, вывезенных из России Ж.-Н. Делилем и хранящаяся в Национальной библиотеке Франции; несколько лет назад она была оцифрована и сейчас доступна исследователям в удаленном режиме⁵.

По пореформенному времени имеется значительно больше материалов, в том числе – достаточно подробный и качественный атлас 1792 г. Однако стоящие перед нами задачи требуют, для достижения максимально возможной точности, обращения к наиболее подробным из доступных картографических материалов. Таковыми можно считать карты Генерального межевания, в нашем случае – одно- и двухверстные уездные планы. Коллекция таких материалов по Орловскому наместничеству, относящаяся в основном к 1780-м гг., сохранилась в составе Межевого архива в РГАДА⁶.

Таким образом, в нашем распоряжении имеется большое количество картографических материалов, которые позволяют точно определить административную принадлежность существовавших в то время селений. Обработка этих материалов сталкивается, однако, с определенными техническими сложностями. На русских картах XVIII в. отсутствует качественная математическая основа, и их «привязка» к современной карте затруднена, а в некоторых случаях (особенно применительно к картам первой половины XVIII в.) – невозможна. Кроме того, в ранних атласах границы уездов часто изображены схематично и, в сущности, просто обозначают примерное положение границы относительно нанесенных на карту поселений.

Приемы работы с двумя использованными картографическими блоками существенно различаются. Карты 1720-х – 1730-х гг. основаны на относительно небольшом объеме полевых измерений. Как правило, на территории уезда землемеры совершили один или

⁴ Кабузан В.М. Обзор историко-географических источников по административно-территориальному делению России в 1720–1770 гг. // Историческая география России XVIII в. М., 1981. Интересующие нас карты см.: БАН РО. № 434–536.

⁵ <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb42369595k/> (дата обращения: 15.12.2017).

⁶ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. №№ 3729–4008, 6967–6974.

несколько «инструментальных ходов», которые составляли каркас будущей карты, остальные же районы отображались приблизительно, на основе сообщений местных жителей. Это часто приводило к существенным искажениям: расстояния показаны неверно, взаимное расположение поселений перепутано, даже направление рек и дорог в стороне от «инструментального хода» нередко изменено до неузнаваемости. Поэтому единственный способ работы с ними – это систематическая локализация всех пограничных поселений и уже после этого, на основании получившегося «облака точек», реконструкция очертаний уезда.

Карты Генерального межевания, несмотря на отсутствие математической основы, представляли собой памятники совсем другого этапа в развитии русской картографии, поскольку были основаны на огромном объеме полевых измерений. Неточность основы делает их привязку очень трудоемкой – она требует определения сотен контрольных точек для каждого уезда. Но результат оправдывает усилия, поскольку позволяет провести границы с большой точностью.

Для реконструкции изменений, произошедших в ходе губернской реформы, мы применили следующий алгоритм. Сначала были привязаны уездные планы всех уездов и на их основе реконструированы административные границы середины 1780-х гг. Затем с использованием карт 1720-х – 1730-х гг. были локализованы все пограничные селения дореформенных уездов. На их основе, с использованием карт 1780-х гг., были восстановлены дореформенные границы. В том случае, если поселения, принадлежавшие к разным уездам до реформы, остались по разные стороны границы и после нее, мы считали, что граница также не претерпела изменений. Если же изменения произошли, мы пытались провести границу между хозяйственными ареалами соответствующих поселений, используя межи на уездных планах. Таким образом, предлагаемая реконструкция является достаточно точной в том, что касается принадлежности поселений, и в значительной степени гипотетической – в части размежевания их владений.

Соединение двух карт – полученной на основе межевых планов пореформенной и реконструированной дореформенной – дает, как мы увидим ниже, возможность детально восстановить картину перераспределения участков между уездами и наместничествами.

Начнем с определения того, из каких территорий было образовано новое наместничество. Указ 6 сентября 1778 г. предлагал Н.В. Репнину составить его из 13 уездов⁷. Это была юго-западная часть Орловской провинции (Орловский, Белевский, Мценский

⁷ ПСЗ. Т. XX. № 14793. С. 73–74.

уезды), северная часть Севской (Севский, Кромский, Трубчевский, Карабевский и Брянский) и западная часть Елецкой (Елецкий, Ливенский и Чернавский). При этом оговаривалось, что в Белгородскую губернию должно было отойти до 10 тыс. душ от Ливенского уезда и 15 тыс. душ от Севского, а в Воронежскую – 18 тыс. от Елецкого. Кроме того, необходимо учесть, что вновь создаваемое наместничество с севера соприкасалось с уже открытыми Смоленским, Калужским и Тульским наместничествами, к которым отошли части уездов или даже целые уезды Орловской провинции. К первому и второму, согласно указам от 22 февраля и 26 октября 1776 г., отошло соответственно 15 и 20 тыс. душ Брянского уезда⁸; к третьему, границы которого определились 19 сентября 1777 г., предписывалось отдать до 6200 душ из Елецкого уезда и до 8000 из Мценского, «а вместо того отдать из Тульской губернии к Орловской провинции из Белевского уезда 5000, да из Новосильского 3000 душ»⁹.

Теперь рассмотрим, используя имеющиеся в наших руках карты, степень фактической реализации этих замыслов. На карте 1 показаны пореформенные границы наместничества и очертания старых, дареформенных уездов.

Карта 1

⁸ Там же. № 14337. С. 351; № 14525. С. 438.

⁹ Там же. № 14652. С. 554.

Как мы видим, в целом замысел реформы был реализован, и границы нового наместничества прошли именно по тем уездам, где предполагалось. Единственное перераспределение земель, которое не отражено в рассмотренных указах, — передача северо-западной части Болховского уезда в Калужское наместничество, где она вошла в состав Козельского и Жиздренского уездов.

Получившаяся административно-территориальная единица выглядела, по сравнению с другими наместничествами, не совсем обычно. Как правило, екатерининские администраторы стремились к тому, чтобы наместничества имели правильную форму, в идеале приближающуюся к окружной; ради «уравнения границ» неоднократно предпринимались их корректировки, что соответствовало одной из декларируемых целей реформы — обеспечению удобного доступа к губернским центрам из всех уездов. Однако в данном случае этот подход явно не выдержан: наместничество получилось сильно вытянутым с востока на запад, причем в восточной части оно превращается в сравнительно узкую «полосу» уездов, следующих один за другим: Малоархангельский, Ливенский, Елецкий.

Почему было принято такое решение? Прежде всего, следует обратить внимание на то, что перераспределение земель не затронуло западных границ края — очертания «губерний бывшей Польши», Могилевского и Новгород-Северского наместничеств остались прежними. Кроме того, заметно стремление законодателя избежать включения в состав наместничества уездов, расположенных на старой Белгородской черте. В качестве предварительной гипотезы можно предположить, что правительство стремилось объединять территории с более или менее однородным социальным устройством. Поскольку границы наместничеств к северу уже были определены, то приходилось выбирать между тем, чтобы приписать к Орлу либо заметно отличающиеся по социальному составу уезды, расположенные к югу, либо схожие, но находящиеся дальше в востоку. Возобладал, как видим, второй подход.

Перейдем к вопросу о том, каким образом были определены новые границы уездов.

Согласно итоговым данным третьей ревизии, 11 дореформенных уездов, назначенных для включения в новое наместничество, сильно различались по размерам. Шесть из них (Кромский, Елецкий, Ливенский, Севский, Брянский и Орловский) в полтора-два раза пре-восходили установленную Учреждением норму в 30–40 тыс. душ, еще пять (Чернавский, Трубчевский, Болховский и Мценский) заметно не дотягивали до нее¹⁰. Если суммировать их население,

¹⁰ См.: Переписи населения России. Итоговые материалы подворных переписей и ревизий / Сост. Я.Е. Водарский, В.М. Кабузан. Вып. 3. М., 1972.

учесть число душ, которые должны были отойти к другим наместничествам, и добавить переданные извне, получим цифру в 361 тыс., т.е. в среднем в уезде должно было оказаться около 28 тыс. ревизских душ. Это было достигнуто путем весьма сложного перераспределения земель, которое отражено на карте 2.

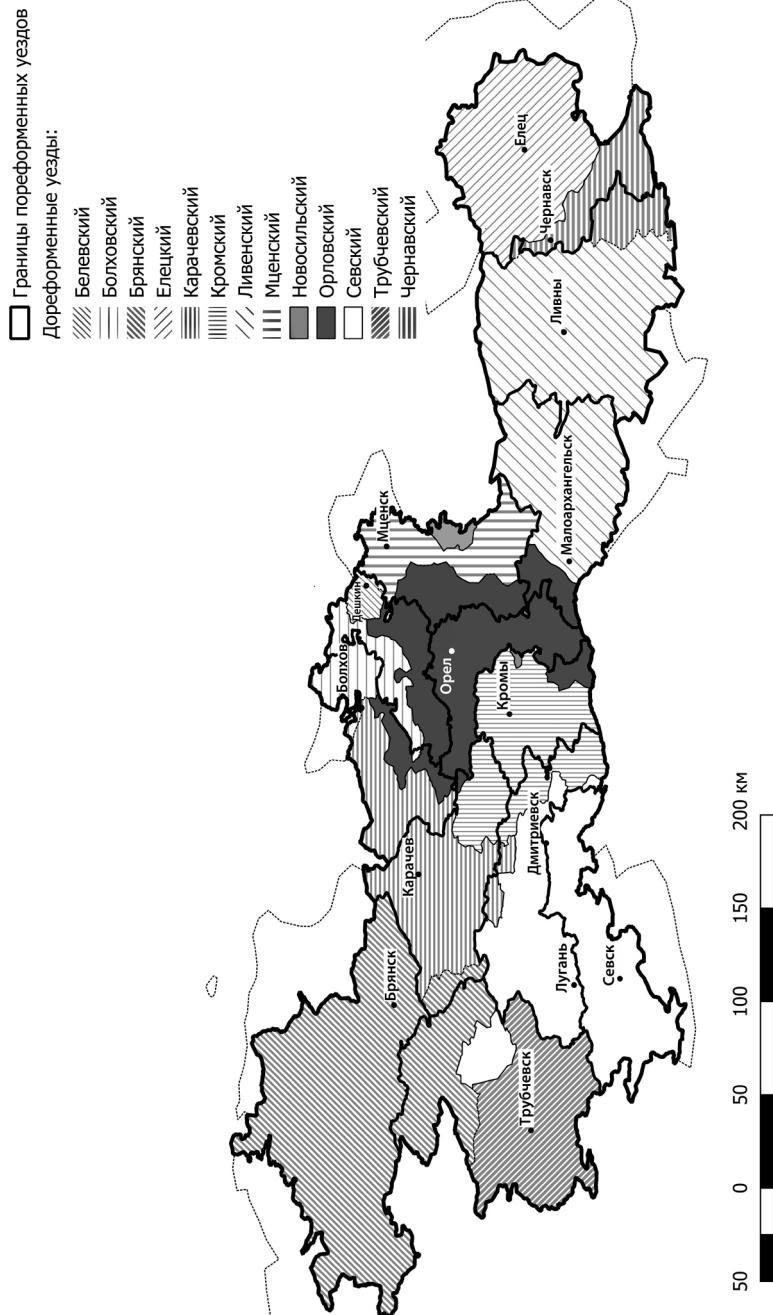
Прежде всего, обратим внимание на три уезда, приписанные к новым городам. Как видим, ни один из них не возник просто путем выделения части старого. Наиболее монолитным оказался Малоархангельский уезд, основу которого (88% территории) составила северо-западная часть Ливенского; к ней на северо-западе была примежевана небольшая часть Орловского. Подобным образом возник и Луганский (Дмитриевский) уезд, подавляющая часть территории которого (72%), вместе с обоими уездными городами, выделилась из Севского уезда. Однако западная часть уезда отошла к нему от Кромского (21%), а небольшие участки на севере – от Карабачевского. Третий из новых уездов, Дешкинский, тоже был скомпонован из пограничных территорий трех уездов. Его северная часть (37%) отошла к нему от Болховского, южная (50%) – от Орловского, и небольшая северо-западная, к которой, однако, относился уездный город – от Белевского.

Однако общая картина изменений значительно сложнее: земли перераспределяются от старых к новым, но и между старыми уездными центрами. Рассмотрим, из каких частей были собраны их уезды.

От огромных дореформенных уездов Орла, Брянска и Севска были отписаны обширные территории, но их новые уезды полностью возникли на основе старых. Сохранение значительного «ядра», прилегающего к городу, характерно также для Кромского (88% территории), Ливенского (87%) и Елецкого (77%) уездов. К Кромам при этом отошли небольшие участки Орловского уезда, которые, действительно, были расположены ближе к новому административному центру. Между Ливенским и Елецким уездами ранее располагался упраздняемый и очень слабозаселенный Чернавский (4580 душ по третьей ревизии), который и был разделен между ними.

Значительное, но несколько меньшее по масштабу «ядро» сохранилось еще у трех уездов – Карабачевского (69%), Мценского (61%), Трубчевского (58%). Первые два утратили значительные территории, но вместо них получили расположенные по соседству части других уездов. Третий до реформы имел всего 16,5 тыс. душ, так что он существенно расширился к северу за счет Брянского уезда, попутно поглотив полуанклав Севского, расположенный между Брянским и Трубчевским.

Таким образом, для всех перечисленных уездов характерно сохранение значительного территориального «ядра», расположенно-

Карта 2

го вокруг уездного города. Исключением является единственный уезд, Болховский, в котором доля «старых» земель составила всего 27%. После того, как его северо-западная часть отошла к Калужскому наместничеству, а южная и восточная — к вновь создаваемому Дешкинскому уезду (причем граница прошла всего в 7 км от города), вокруг Болхова сохранилась только совсем небольшая округа. Проблема была решена путем сильного расширения уезда на юго-запад, за счет Карабинского и Орловского уездов. Интересно, что большой участок границы к юго-западу от уездного центра сохранился, но поменял свое назначение: ранее это была граница между Болховским уездом и полуанклавом Орловского (Болховский к югу от этой линии), после же реформы она превратилась в границу Болховского и Дешкинского (Болховский к северу от нее).

Причину такого сложного перераспределения земель следует видеть в неудачном назначении нового уездного центра. Дешкин оказался расположен всего в 42 км от Болхова и в 23 км от Мценска, почти точно на линии между ними. В итоге, необходимость создать для трех расположенных по соседству этой части уезды привела к тому, что все они оказались сильно вытянуты в юго-западном направлении. Не случайно Дешкин стал одним из тех немногочисленных «новых» городов, которые, будучи упразднеными Павлом I, впоследствии не были восстановлены.

В результате уездный центр поменялся для 33% земель на территории нового наместничества: 15% оказались приписаны к трем новым уездам, 18% перераспределены между старыми центрами. Однако основной массив земель, 67%, остался приписан к своим прежним административным центрам, что говорит о выраженном стремлении авторов реформы сохранить существовавшие ранее территориальные связи. Эта особенность сближает проведение реформы в Орловском наместничестве с преобразованиями в таких губерниях, как Смоленская¹¹, и сильно отличается от манеры ее проведения в густонаселенных центральных областях Московской губернии.

Подведем итоги.

ТERRITORIЯ Орловского наместничества формировалась в ситуации, когда к северу от нее земли уже были распределены между новыми наместничествами — Смоленским, Калужским и Тульским. Напротив, к югу и востоку лежали «старые» административные единицы — Белгородская и Воронежская губернии. Новое наместничество формировалось как длинная полоса, вытянутая в широтном направлении и включившая в себя все остававшиеся вне новых

¹¹ Хитров Д.А., Пахунов С.Н. Губернская реформа 1775 г. в Смоленской губернии // Родина. 2013. № 9. С. 80–83.

наместничеств земли Орловской провинции, значительную часть Севской, к которым добавилась западная часть Елецкой провинции вместе с провинциальным городом. Таким образом, новое наместничество лишь в небольшой степени было преемником старой провинции с центром в Орле.

Эта территория, в отличие от расположенных южнее земель Белгородской губернии, была поделена между довольно крупными уездами, население большинства из которых превышало предписанную «Учреждением для управления губерниями» норму. Соответственно, часть их населения была отписана к соседним губерниям, были созданы три новых уезда, а земли перераспределились не только в пользу «новых» уездных центров, но и между старыми. Новые уезды стали меньше, а максимальное расстояние от центра уезда до его наиболее отдаленных частей сократилось. При этом заметно, что правительство стремилось сохранить вокруг городов часть приписанных к ним земель, своеобразное «ядро» каждого из уездов.

Список литературы

Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. 492 с.; Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.

Градовский А.Д. История местного управления в России. Т. 1. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. 567 с.

Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине. СПб.: Тип. и литография «Русская скоропечатня», 1910. 396 с.

Кабузан В.М. Обзор историко-географических источников по административно-территориальному делению России в 1720–1770 гг. // Историческая география России XVIII в. М.: [б.и.], 1981. С. 45–56.

Павлова-Сильванская М.П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.): Сб. статей. М.: Наука, 1964. С. 460–491.

Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Второй. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 450 с.

Хитров Д.А., Пахунов С.Н. Губернская реформа 1775 г. в Смоленской губернии // Родина. 2013. № 9. С. 80–83.

References

Got'e Yu.V. *Istoriya oblastnogo upravleniya v Rossii ot Petra I do Ekateriny II* [History of Regional Administration in Russia from Peter I to Catherine II]. T. 1. Moscow: Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko, 1913. 492 p.; T. 2. Moscow: Izdatelstvo AN SSSR, 1941. 308 p.

Gradovskij A.D. *Istoriya mestnogo upravleniya v Rossii* [History of Local Government in Russia]. T. 1. St. Petersburg: Pechatnya V. Golovina, 1868. 567 p.

Grigor'ev V.A. *Reforma mestnogo upravleniya pri Ekaterine* [Reform of Local Government under Catherine]. St. Petersburg: Tipografiya i litografiya "Russkaya skoropechatnya", 1910. 396 p.

Hitrov D.A., Pahunov S.N. *Gubernskaya reforma 1775 g. v Smolenskoj gubernii* [The Governorate Reform of 1775 in the Smolensk Governorate] // *Rodina*. 2013. № 9, pp. 80–83.

Kabuzan V.M. *Obzor istoriko-geograficheskikh istochnikov po administrativno-territorial'nому делению России в 1720–1770 гг.* [A Review of Historical and Geographical Sources on the Administrative-Territorial Division of Russia in 1720–1770] // *Istoricheskaya geografiya Rossii XVIII v.* [Historical Geography of Russia of the 18th Century] Moscow, 1981, pp. 45–56.

Pavlova-Sil'vanskaya M.P. *Social'naya sushchnost' oblastnoj reformy Ekateriny II* [The Social Essence of the Regional Reform of Catherine II] // *Absolyutizm v Rossii (XVII–XVIII vv.)* [Absolutism in Russia (17th–18th Centuries)]. Moscow: Nauka, 1964, pp. 460–491.

Sereda N.V. *Reforma upravleniya Ekateriny Vtoroj* [The Ruling Reform of Catherine the Second]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004. 450 p.

Поступила в редакцию
20 декабря 2017 г.